

МИХАИЛ ПОЗДЕЕВ

СЕКРЕТЫ
ЗАБРОШЕННОЙ
ДАЧИ

Михаил Поздеев

Секреты заброшенной дачи

«АСТ»

Поздеев М. В.

Секреты заброшенной дачи / М. В. Поздеев — «АСТ»,

Заброшенные дачные дома хранят свои страшные секреты, скрытые за обветшалыми стенами и крышей. В дебютном сборнике рассказов описываются встречи людей с темными силами. Здесь они вершат и свой суд над преступниками, обустривают свою личную жизнь, сражаются за своё жильё с мошенниками, сообщают о страшных преступлениях совершенных аж в прошлом веке. Потусторонний мир всегда существовал, существует и будет бок о бок с миром людей. Желаю приятного чтения.

© Поздеев М. В.

© АСТ

ПОЗДЕЕВ МИХАИЛ

СБОРНИК РАССКАЗОВ:
ИЗБРАННИЦА С ТОГО СВЕТА

МОСКВА

2022

Посвящается моей супруге Елене и моим детям.

На окраине заброшенного села

«В дорогу все готово, можем спокойно выезжать», – сказал историк, а конкретнее, преподаватель истории одного из вузов столицы, Павел Сергеевич Карасин, захлопывая крышку багажника своего престарелого «Хендая Туссан».

Багажник был загружен рюкзаками с инвентарем, инструментами, провизией; часть поклажи не влезла – ее пришлось размещать на заднем сиденье автомобиля.

Весеннее московское утро было весьма свежим, дул прохладный ветер, на памяти Карасина конец апреля никогда не радовал жаркой погодой. Двое его спутников были полностью готовы к поездке: коллега – историк, школьный учитель Николай Иванович Самсонов, по совместительству реконструктор периода Киевской Руси и Анна Николаевна Старшинова, аспирантка – историк из того же вуза, что и Карасин.

Николай устроился на переднем пассажирском месте, Анна сзади, скромно разместившись около разваленного на и под сиденьем багажа.

В шесть часов утра, сидя в машине в одном из уютных двориков, не затронутых реновацией пятиэтажных домов из серого кирпича, под кронами деревьев, они еще не представляли, какое приключение им на самом деле предстоит.

В реальности же Павел Карасин экспедицию начал задумывать еще полтора года назад: в последний год аспирантуры, ожидая защиты кандидатской диссертации, он сидел в библиотеке и просматривал различные архивные газетные вырезки. Тут ему на глаза попала интересная статья, датированная тысяча девятьсот девяносто первым годом: в ней писалось об интересном ансамбле деревянных фигур в одной из деревень Псковской области. Статья называлась «Парк ужасов на селе...» и рассказывала о некоем пенсионере Станиславе Семенове, который вырезал из дерева разнообразных мифических персонажей: там был и леший, и водяной, и русалки, и домовая, ведьма и даже дьявол. При этом сам мастер характеризовал свое творчество образами из головы и упоминал, что он едва читать и писать умеет. В статье было несколько черно-белых фотографий этих фигур и упоминалось название деревни: «Поспудово». В это же время Карасин увлекся блогосферой – он пытался монетизировать статьи об истории России, отснял даже пару видеовыпусков для ютуба, но, кроме горести от бесцельно потраченного времени, ничего они не вызвали.

Потом была защита диссертации, переезд в двухкомнатную квартиру на станции метро «Октябрьское поле», принадлежавшую его умершей бабушке, ремонт в ней, отнявший все накопленные им и его родителями денежные средства. Попытки поправить материальное положение репетиторством увенчались некоторым денежным благополучием, ну и желанием посетить Поспудово и сделать об этом видеорепортаж.

О своей идее он поведал своему однокласснику по Московскому педагогическому университету Коле Самсонову и известному ролевику, проживающему в Текстильщиках. Тот ее поддержал, но сказал, что подходящего для путешествия транспорта нет – его АЗЛК 2141 мог не выдержать столь долгой дороги, с чем Паша был полностью солидарен.

В конце марта стало известно о длинных праздничных выходных в мае, которые парочка друзей решила провести в Псковской области и наконец-то посетить Поспудово и снять об этом неплохой фоторепортаж.

Павел передвинул всех учеников, с которыми занимался репетиторством, на середину мая, отогнал в сервис свой тринадцатилетний «Туссан», чтобы провести техобслуживание и заменить парочку деталей. Проверил учебное расписание в универе, где занятия со студентами должны были начаться двенадцатого мая.

Неожиданно Анна тоже решила ехать с ними. Она аспирантка первого года, приехала из далекого Уральского города, в котором закончила местный педагогический институт, и, не найдя никаких перспектив, переехала в Москву, где на кафедре сразу же обратила внимание на Карасина – москвича в девятом или десятом поколении, преподавателя и по совместительству репетитора. Она живо начала интересоваться личностью коллеги, оказывать ему знаки внимания. Павел смутился, но в один из дней апреля поведал, что хочет поехать в Псковскую область, на что Анна выразила интерес. Перспектива провести майские праздники на Урале с лопатой на огороде ей не улыбалась и, выждав некоторую паузу, девушка согласилась отправиться вместе с коллегами, сообщив родителям, что поедет на несколько дней в молодежный лагерь от университета.

Друзьями был приготовлен запас продуктов, спальные мешки, одежда, обувь для путешествия, приспособления для приготовления еды на природе, палатки, инструменты.

В день отъезда они договорились собраться в квартире Павла в пять утра, но по факту вся компания была на месте лишь в шесть часов: Коля утром не мог вызвать такси, у Анны была та же проблема.

На крохотной отремонтированной кухне друзья выпили свежесваренного кофе с вафельным тортом, спустились к машине, догрузили остатки скарба и поехали.

Потолкавшись в пробках в Москве, они выбрались на Новорижское шоссе, где ехать было свободно, пополнили запас бензина на одной из придорожных заправок и выдвинулись дальше.

В районе Волоколамска друзья сытно пообедали в одном из придорожных кафе, Павел не забывал сверяться с атласом и навигатором: по его планам они должны были оказаться на месте через шесть часов, получалось – около восьми вечера.

Николай предложил остановиться и заночевать в гостинице в Псковской области, а ранним утром выдвинуться на место, тем более что, по его словам, часть маршрута все равно придется преодолеть пешком, так как дорога, когда-то, возможно, и существовавшая, почти за тридцать лет наверняка разрушилась, ведь если в селе в тысяча девятьсот девяносто первом году жили пять человек, то сейчас в лучшем случае их осталось двое, а то и совсем никого.

Посмотрев в атлас, Павел сказал, что неподалеку, в пяти километрах, есть соседнее село, и, может быть, в нем даже кто-то и живет. Решив не рисковать, Павел через приложение в телефоне забронировал два номера в гостинице в Великих Луках, забил ее адрес в навигаторе, и друзья выдвинулись туда.

Анна слушала состоявшийся разговор и совершенно в него не вмешивалась, лишь когда Коля сказал, что им нужно переночевать, она поддержала эту идею, осознав теперь, насколько авантюрна эта поездка: она чувствовала, что оба мужчины совершенно не понимали, что им делать, если что-то пойдет не так. К тому же старый корейский внедорожник абсолютно ей не внушал доверия: он вполне мог не выдержать ям и ухабов проселочных дорог и превратиться на одной из них в кучу бесполезного металлолома.

Хорошо хоть, она взяла с собой спортивную одежду да несколько пар крепких спортивных кроссовок и запасные вещи.

Вечером друзья оказались в гостинице в Великих Луках, сил осматривать город ни у кого из них не было, Анна ушла в свой номер, Паша и Коля – в другой.

Через час путешественники собрались: по совету администратора, они решили перекусить в ресторане напротив – свиные шашлыки и пиво подействовали умиротворяюще, и троица решила уйти спать.

Утром, выспавшись, они выехали в сторону Поспупово, но тут же появились проблемы: навигатор отказывался прокладывать дорогу – пришлось открывать атлас и находить ближайший населенный пункт, до которого добираться нужно было около двух часов. Дорога становилась все хуже и хуже, магнитола в машине ловила латвийские и белорусские радиостанции, по пути встречались крохотные деревеньки, в которых, судя по скромным огородным посадкам, автомобилям у ворот и изредка выглядывающим на дорогу старикам, еще теплилась жизнь.

Асфальт давно закончился, началась разбитая грунтовая дорога, в одной из деревень друзья увидели сгорбленную старуху, одетую в лохмотья, которая тащила за собой тележку с хвостом. Когда та посмотрела вслед машине, Анне показалось, что глаза у неё сверкнули ярко-зеленым светом.

Дорога стала откровенно ужасной: попадались редкие остатки гравия, местами насыпанного строительного мусора, виднелись колеи с мутной водой, вокруг были небольшие сугробы снега – автомобиль, переваливаясь, полз, иногда с пробуксовкой проезжал препятствия. Павел предлагал оставить машину и пойти до места пешком. Николай был против: по его мнению, оставлять здесь машину было нельзя – ее могли разобрать моментально на запчасти окрестные аборигены; ближайший же от этого места полицейский участок был, предположительно, в двухстах, а участковый – в пределах пятидесяти километров. Анна молчала, ее пугала перспектива остаться в этом месте со сломанной машиной и двумя совершенно далекими от жизни парнями.

Решили ехать пока едется. Дорога вела к заброшенному амбару, двери которого были открыты нараспашку, крыша уже давно сгнила, вокруг рос кустарник. Павел остановил машину: сотовая связь уже не работала, а по атласу он не мог понять, где они находятся. Невдалеке виднелись заброшенные двухэтажные дома с выбитыми окнами – решено было добраться пешком до них. Под ногами попадались остатки асфальта, друзья заметили заброшенную водонапорную башню, а, прочитав заржавевшую табличку на одном из домов, поняли, что это место – деревня Колосово, та, около которой должно было быть село Поспупово.

В Колосово находились несколько заброшенных деревянных домов – почти все с повалившейся крышей, некоторые сожженные, а также заколоченный ларек с облупленной вывеской «Магазин».

Судя по атласу, Поспупово располагалось севернее Колосово. Через деревенскую улицу пролегла относительно приличная асфальтовая дорога, покрытая трещинами, из которых прорастали тонкие деревца. Сверившись с компасом в телефоне и убедившись, что она ведет на север, путешественники решили ехать туда.

Но прежде чем отправиться, Павел и Николай сделали огромное количество фотографий и сняли видео.

При въезде в Поспупово встретилось добротное заброшенное одноэтажное здание, на котором было написано «Школа», дальше виднелось несколько деревянных домов. Удивило, что село не выглядело разграбленным. Дальше школы машина проехать не смогла: посреди дороги валялся упавший электрический столб. Оставив около него машину, друзья отправились на поиски скульптур парка ужасов.

Миновав несколько заброшенных домов, путешественники попали в странное место: неподалеку виднелась небольшая речка, около нее стоял кирпичный домик, рядом с которым виднелись почерневшие от времени изваяния. Взвизгнув от восторга, Паша с Колей кинулись все это снимать на видео, Анна пошла за ними следом.

Вырезанные из дерева фигуры выглядели довольно жутко: здесь была и Баба-яга, и русалка, и симпатичная девушка на метле, которая, очевидно – по замыслу автора – ведьма, и вампир с длинными клыками, и козел, а также высокий деревянный истукан с растопыренными руками.

Было видно, что под фигурами размещались когда-то авторские подписи, которые время, к сожалению, стерло.

Ребята собирались идти в дом – Анна пыталась отговорить их, но тщетно. В кирпичном строении дверь была не заперта, в сенях лежали стопкой дрова, рядом – топор; единственная комната имела довольно скромный интерьер: печь, стол и пара табуреток из дерева, кухонный шкаф с нехитрым скарбом – покрытой пылью посудой, вешалки с потрепанной одеждой хозяина, на полу куча журналов и газет, последние из которых были датированы тысяча девятьсот девяносто девятым годом, на стене – календарь того же года и наклеенная газетная вырезка «Парк ужасов на селе...».

Очевидно, владелец домика преставился в тысяча девятьсот девяносто девятом. Судя грамотам, повешенным на стену, им был Станислав Семенов, тот самый создатель изваяний. Фотографии хозяина и его семьи отсутствовали, на кровати лежали скомканное постельное белье и подушка. Из-под пола веяло холодом. В доме была довольно гнетущая атмосфера, но ребята веселились и продолжали делать видеорепортаж.

Анна вышла на улицу. Вокруг деревянных фигур бродил черный толстый кот, который на попытки позвать его отреагировал злобным шипением, как ей показалось, его глаза излучали зеленый свет. Кот, злобно оглянувшись вокруг, убежал и скрылся в ближайших кустах.

Вернулись Паша и Коля, восхищавшиеся отснятым материалом; теперь они решили заночевать в этом странном месте и завтра уже вернуться в Псков, откуда выехать обратно в Москву.

Добравшись до машины, друзья выгрузили свой скарб, чтобы заночевать в палатках на берегу реки. И тут возникли и первые проблемы – дров оказалось мало, но, ничуть не смущаясь, Паша взял недостающие из дома Семенова.

Отобедав разогретыми консервами, путешественники решили осмотреться по сторонам. Оставив свой лагерь, они пошли в сторону школы, куда вела заброшенная грунтовая дорога, вокруг обильно заросшая кустарниками и разваливающаяся от времени дорога.

Школа представляла из себя кирпичное одноэтажное здание с покосившимся крыльцом, лестница, ведущая к входу, от времени деформировалась. Решив не рисковать, друзья поочередно переступили шаткие ступеньки, Паша толкнул незапертую дверь, и они попали внутрь: облупленная краска свисала лохмотьями, посетителей встретила раздевалка, где на одном из крючков, прибитых к стене, висел кем-то забытый шарфик. В классах валялись учебники, тетради, висели учебные плакаты, на доске одного из помещений было написано мелом «Прощай, школа!» и «Выпуск 1990 года». Парты и стулья были покрыты толстым слоем пыли. Павел делал фотоснимки на телефон, записывал видео для блога и громко восхищался отснятым материалом.

Вскоре добрались до кабинета с надписью «Учительская»: дверь была открыта, на покрытом пылью столе лежали классные дневники, в шкафах находились книги, под столами стояли забытые туфли и мужские ботинки.

Учительская соединялась с кабинетом директора, на стене которого была нарисована «пентаграмма». Путешественники решили, что это чьи-то шалости: книги были разбросаны по полу, и на столе директора виднелась надпись: «Они вскоре придут...». Все это было похоже на хулиганство кого-то из бывших учеников.

Анна обратила внимание на то, чего совершенно не заметили ребята, увлеченные съемками видеоблога: на столе лежала книга «Ритуалы темных сил», напечатанная кустарным способом, а в комнате, как ей показалось, пахло спичками.

В принципе, смотреть больше было абсолютно нечего, смеркалось, ребята решили разбить лагерь у реки и заночевать там.

Постепенно перетаскали скарб из машины, поставили две палатки, развели костер, поужинали консервами, печеньем и запили все это взятыми с собой соками. Анна ушла в свою

палатку, залезла в спальный мешок. Связи не было – сотовый телефон показывал отсутствие сети.

Павел и Николай решили выпить местного пива, купленного в магазине перед отъездом в Поспупово, Анна слышала, как они дурашливо переговаривались, смеялись.

Удивительно, но сон сморил девушку довольно быстро. После пары бутылок пива ребята сморили в сон, их даже это удивило, у обоих сил лишь хватило добраться до палатки и спальных мешков.

Николай проснулся посреди ночи: сквозь ткань палатки проникал яркий свет, хотелось в туалет. Он выбрался наружу и, не смотря по сторонам, убежал за дом и опорожнил мочевого пузыря. Поначалу показалось, что свет может исходить от катера, ну, либо от лодки. Медленно возвращаясь в палатку, Николай заметил, что сияние стало тусклее, и обернувшись, увидел, что возле реки, неподалеку от скульптур сидит на камне девушка, одетая в ночную сорочку, и, окутанная свечением, расчесывает гребнем свои волосы.

Молодой человек был удивлен, даже рот открыл, но девушка его поприветствовала, и он тоже включился в разговор. Удивляло то, что девушке совершенно не холодно в эту майскую ночь, она же попросила привести его друга, так как хочет того со своими подругами познакомиться. Коля, как зачарованный, пошел в палатку, но чары Морфея настолько сильно опутали Павла, что будить его оказалось бесполезно: пробурчав что-то невнятное под нос, тот отвернулся и заснул.

Девушка представилась Елизаветой. Николай был зачарован: она улыбалась, говорила, что живет в этой реке и у нее скоро должны появиться подруги. Иногда она что-то напевала себе под нос – нечто старинное. Она спросила, есть ли у него девушка – он ответил, что нет, девица кокетливо убрала расческу и взмахнула волосами.

– Будет все у тебя, мальчик, ты мне нравишься, – кокетливо сказала она и, подскочив к нему, поцеловала холодными губами в лоб. – Хотела бы себе такого парня..., да, видно, не судьба, прощай...

Николай был зачарован, по телу пробежала дрожь, коленки подкосились...

– Как мне увидеть тебя снова? – спросил он.

– Захочешь – увидишь, – пропела Елизавета и добавила: – Меня подружки ждут.

Неподалеку послышались женский смех и голоса: в воде плескалось несколько девиц с венками из цветов на голове – они водили хоровод.

– Жениха себе нашла? – спросила та, что с рыжими волосами.

– Нет еще, но найду... – ответила Елизавета и добавила: – Ой, девоньки, иду я к вам... – и быстро побежала в воду, где вскоре уже водила вместе со своими подругами хоровод.

Николай смотрел им вслед: девушке надели на голову венки, она подпевала подругам, оборачивалась и посматривала на Николая. Тому лишь оставалось махать рукой. Вскоре девицы, смеясь и напевая какую-то песню, скрылись из вида.

Было странно: откуда они взялись и почему все были в тонких сорочках, хотя река только-только недавно избавилась ото льда и была довольно прохладной. От Елизаветы на щеке остался лишь след, пахнувший свежесвыловленной речной рыбой.

Коля, очарованный встречей, ушел в лагерь, корил себя за то, что был робок и не взял у нее номер телефона, но под храп Павла быстро заснул.

Анна встала рано утром, вышла из палатки и совершила нехитрые гигиенические процедуры. Напрягал недостаток элементарных бытовых удобств, но радовало отсутствие комаров, которые могли сделать пребывание на природе абсолютно невыносимым.

Ребята уже проснулись, Николай выглядел абсолютно отрешенным, рассказывал о какой-то девушке Павлу, тот списывал на «глиюки», говоря о том, что никто не будет купаться в холодной воде, еще и в начале мая.

Разведя костер, друзья позавтракали печеньем и кофе, сваренным на костре, и решили собираться обратно.

Ребята носили вещи в машину, Анна им помогала. Она собрала мусор в несколько больших пакетов и предложила положить их в машину, на что Павел, рассмеявшись, сообщил, что места там нет. На праведное возмущение ребята предложили оставить девушку прямо здесь. Пакет с мусором бросили прямо около затушенного костра.

И вот, багажная дверь «Туссана» захлопнулась, и автомобиль тронулся. Так как сотовая связь пропала, извлеченный из недр бардачка старинный навигатор тоже не мог определить по данным спутника местонахождение, а Павел понял, что он совершенно не умеет читать бумажные карты, путешественники ездили в машине уже около двух часов и все время возвращались в Поспупово. Колеса какие-то заброшенные деревни, поля с оставленными на них ржавыми останками сельхозтехники, ребята пытались найти альтернативную дорогу, но той не было, или на месте ее росли молодые деревья. Павел кричал про проклятое место, Анне тоже эта ситуация не нравилась, Коля предлагал ехать в Поспупово и спокойно поискать путь на трассу. Все-таки они решили вернуться: бензин поизрасходовался, да и просто нужно было спокойно перевести дух и решить, что дальше делать. Спросить совета в интернете не было возможности. Приходилось думать самим.

В Поспупово над школой кружили и каркали вороны, снова вылез черный кот, который сверкнул глазами и исчез. Павел чувствовал, что Анна его раздражает, но молчал – понял, что после возвращения у них будут только деловые отношения.

Подумав, путешественники решили остаться еще на одну ночь: пока не стемнело, вытащили снова из машины весь скарб, Павел извлек из недр багажника ножовку и стал ею перепиливать сгнивший столб, лежавший поперек дороги. Тот поддался довольно легко, и, выпилив необходимый для проезда машины кусок гнилой древесины, они смогли проехать прямо к месту вчерашнего ночлега. На лежащие провода они не обратили никакого внимания: повезло, что село было давно обесточено.

Паша заметно нервничал, атлас оказался неинформативен, молодой человек пытался разглядеть дорогу, но получалось не очень – он не понимал, как в тысяча девятьсот девяносто первом году сюда смогли добраться корреспонденты газеты. Вскоре все обозначения на бумаге слились в набор непонятных линий и квадратов, и он убрал атлас в машину.

С Николаем обсуждать что-то было бессмысленно: поглощенный своими мыслями, он, молча, ставил палатки. Анну все это тревожило, по ее мнению, оба спутника потихоньку начали сходить с ума, и она в голове просчитывала варианты самостоятельного ухода. Выбраться пешком можно было всегда, допустим, рано утром, когда едва забрезжит рассвет – свой рюкзак девушка решила всегда держать при себе, проверила содержимое: документы, небольшой запас наличных были на месте, заряд телефона тоже в сохранности. Увидев отсутствие связи, она выключила телефон, по ее расчетам, заряда должно было быть около пятидесяти процентов. До ближайшей деревни можно всегда дойти, а там наверняка есть автобусная остановка, да и, на худой конец, связь тоже, а до более крупного населенного пункта она попытается добраться на такси.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.